

Но Чэнь Синьлэй, кроме приятной внешности, не имела ничего особенного. Её родители были крайне бедны, и, обнаружив, что она больна, сразу же бросили её. Он не думал, что из-за внешности Чэнь Синьлэй стоило бы этой группе так усердствовать.

Скорее всего, они охотились за Чэн Сяожанем. Если бы не его собственные способности, он бы уже был неизвестно где.

Такой враг, неизвестно, когда появился и с какой целью, был крайне опасен.

Во-вторых, эта временная группа тоже была не из простых. Если бы Чэн Сяожань не был прикован к постели, они, вероятно, уже бы его допрашивали. Такое отношение было крайне невыгодным для них, но у этих людей были высокие полномочия, и они могли действовать в обход местной системы. Даже посольству было трудно защитить Чэн Сяожаня, и всё могло перерасти в политический скандал.

Дело зашло так далеко, что они даже потеряли свободу вернуться домой. Сюй Цзиньсин, будучи просто врачом, уже не мог справиться с этим в одиночку. Ему срочно нужна была помощь.

У него были связи. У него был друг, который за границей занимался уничтожением крупных преступных организаций, обладал высокими полномочиями и даже командовал мощным мобильным отрядом. Если бы он вмешался, эта временная группа была бы отодвинута на второй план. Однако этот друг был прежде всего близким другом Фу Чжичжо, и Сюй Цзиньсин познакомился с ним через него.

Поэтому, если бы он попросил его о помощи, это могло бы привлечь внимание Фу Чжичжо.

Состояние Чэн Сяожаня, новорождённый ребёнок...

Сюй Цзиньсин колебался, но окончательное решение он принял после слов временной группы в тот вечер.

— Перевести Сяожаня в другую больницу?

Он не мог поверить в то, что услышал, и нахмурился.

— Он тяжело ранен, до сих пор без сознания, перевод в другую больницу крайне неразумный шаг. И зачем переводить его в больницу возле порта? Там условия намного хуже.

Лидер временной группы, белый мужчина, с холодным и строгим выражением лица сказал:

— Мы обеспечим его самой профессиональной медицинской командой, вы тоже можете сопровождать. Мы гарантируем, что он не пострадает.

Сюй Цзиньсин холодно ответил:

— Мне нужно знать причину.

Белый лидер промолчал, но стройная блондинка сказала:

— Согласно информации, которой мы располагаем, эта преступная организация планирует собраться в порту и покинуть город. Мы должны использовать этот шанс, чтобы выманить их. Судя по всему, они очень заинтересованы в господине Чэн. Если он появится, велика вероятность, что они придут.

Сюй Цзиньсин на мгновение застыл, а затем его охватил гнев. Эта информация, вероятно, была получена от пленного, которому Чэн Сяожань разбил нос. Разве Чэн Сяожань уже не помог им получить эту информацию? У них не было других способов поймать их, и теперь они собирались использовать Чэн Сяожаня как приманку?

— Я не согласен! Это незаконно и бесчеловечно.

— У нас есть полномочия действовать по обстоятельствам.

Белый лидер строго сказал:

— Мы преследуем эту организацию уже несколько лет. Это очень хитрое и жестокое объединение, из-за которого ежегодно пропадают тысячи людей. Если они сбегут на этот раз, неизвестно, когда появится следующий шанс.

Он холодно добавил:

— Я думаю, ваша страна также согласится сотрудничать с нами. Это благое дело для народа.

— Тогда сначала получите официальный документ.

Сюй Цзиньсин встал. Чэн Сяожань не занимал никакой должности, не был частью системы. Даже если государство будет давить, его нельзя принудить. Тем более, когда речь идёт о таких людях, которые ради достижения цели готовы на всё.

— Господин Сюй, вы врач, у вас должно быть доброе и сострадательное сердце.

Сюй Цзиньсин, обычно спокойный, уже был на грани взрыва и саркастически ответил:

— Мы просто обычные люди.

— Обычные люди, которые убивают с первого удара?

Белый лидер тоже встал.

— Мы изучили биографию господина Чэн. Он должен быть обычным студентом, но его навыки убийства, вероятно, превосходят даже обученных спецназовцев. Возможно, вам стоит объяснить это.

Сюй Цзиньсин остановился.

Белый лидер с самодовольным видом добавил:

— Конечно, вы можете сказать, что господин Чэн очень любит тренироваться. Но с такими способностями он мог бы просто ранить человека, а не убить его. Чрезмерная самооборона тоже наказуема.

Сюй Цзиньсин холодно посмотрел на него и, не колеблясь, вышел.

Оказавшись снаружи, он глубоко вздохнул, глядя на ночное небо, и достал телефон, чтобы набрать номер.

После двух гудков трубку подняли, и раздался глубокий, радостный голос:

— Цзиньсин? Давно не звонил. Ты за границей? Приезжай, повеселимся!

Сюй Цзиньсин горько усмехнулся, услышав шум на заднем плане. Там, вероятно, было много людей. Он серьёзно сказал:

— Фан Цзян, у меня проблемы, мне нужна твоя помощь.

В другом городе, в отдельной комнате, крупный мужчина с короткой стрижкой нахмурился, жестом остановив играющих в карты людей, и сказал:

— Говори.

Фу Чжичжо, скучавший на диване, поднял глаза.

— Я понял. Я сразу же отправлю людей разобраться в этом деле. Пока мы не прибудем, не вступай с ними в конфликт и не соглашайся ни на что. Оставайся в больнице, никуда не уходи, будь осторожен.

Фан Цзян встал, готовый отдать приказы, но, услышав что-то ещё, его лицо исказилось, и он бросил взгляд на Фу Чжичжо, изменив тон:

— Хорошо, я пока не скажу ему.

Он положил трубку и, глядя на Фу Чжичжо, загадочно улыбнулся:

— Признавайся, что ты натворил. Ты поссорился с Цзиньсином? Дружбе конец?

Фу Чжичжо нахмурил густые брови:

— Что ты имеешь в виду? Что случилось?

— Он отдыхал на ферме, и в грозовую ночь туда ворвалась группа злоумышленников. Его друг, защищаясь, убил одного и тяжело ранил другого, а сейчас сам лежит в больнице. Затем появилась временная группа под руководством агента DHS Каллена-Бёртона, чтобы расследовать это дело.

— Каллен-Бёртон?

В глазах Фу Чжичжо мелькнул холод.

— Я помню, что он готов на всё ради достижения цели и имеет глубокие расовые предрассудки.

— Именно он, так что ситуация сложная.

Не только Каллен-Бёртон был проблемой, но и сам факт его появления указывал на серьёзность дела. Фан Цзян обратился к своим подчинённым, с которыми только что играл в карты:

— Вы всё слышали, теперь за работу. Будьте осторожны, пока не тревожьте Каллена.

Фу Чжичжо наконец понял:

— Цзиньсин сказал не рассказывать мне об этом?

— Да, так что признавайся, что ты натворил.

Тон Цзиньсина, хотя и казался спокойным, выдавал, что он что-то скрывает, как будто не хотел беспокоить Фу Чжичжо, но при этом был полон тревоги.

Но это было нелогично. Цзиньсин и Фу Чжичжо были близкими друзьями, а Цзиньсин был добрым, заботливым, но решительным человеком. Среди всех друзей он был самым рассудительным. Если он так себя вёл, должно быть что-то серьёзное!

Фан Цзян, поглаживая подбородок, с хитрым блеском в глазах сказал:

— Ты приехал сюда с тяжёлым сердцем, выглядишь подавленным, явно потерпев поражение в любви. Неужели ты, как зверь, набросился на старого друга?..

Он даже притворно прикрыл воротник рубашки.

Ориентация Фу Чжичжо была известна его друзьям уже давно. В молодости из-за этого у него были конфликты с семьёй, и даже в пекинских кругах это не было секретом.

Фу Чжичжо бросил на него презрительный взгляд, но не стал шутить:

— Я поеду с тобой.

...

Узнав, что Фан Цзян вмешается, Сюй Цзиньсин больше не волновался. Получив звонок о том, что малыш капризничает, он нанял ещё несколько охранников для Чэн Сяожаня, оставил Чэнь Синьлэй присматривать за ним, а сам поспешил обратно.

<http://bllate.org/book/16650/1525657>